

94(410).06 Династия Стюартов, 1603 - 1714 гг.

**«НИКТО НЕ ТРОНЕТ МЕНЯ БЕЗНАКАЗАННО»:
ШОТЛАНДСКИЕ КОНТИНГЕНТЫ И АРМИЯ ТРЕХ КОРОЛЕВСТВ СТЮАРТОВ**

© 2025 Д.О. Гордиенко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва

Статья поступила в редакцию 30.06.2025

Ссылка для цитирования: Гордиенко Д.О. «Никто не тронет меня безнаказанно»: шотландские контингенты и армия трех королевств Стюартов://Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Том 7. 2025. Номер 3. С. 112-122.

В статье приводятся результаты исследования, посвящённого вопросам развития шотландских отрядов на службе Стюартов. В ходе Реставрации в Англии появляется регулярная армия. Составной частью английской королевской армии становятся контингенты из Шотландии. До 1707 г. шотландская армия институционально существовала независимо от английской армии. Показан процесс развития шотландских подразделений на службе династии Стюартов. Шотландские части были представлены гвардейцами и армейским «гарнизоном». Во главе шотландских частей находились представители знати. Роль и место шотландских частей показаны на фоне развития регулярной армии Великобритании эпохи Войн в кружевах и начала противостояния с Францией.

Ключевые слова: регулярная армия, шотландские наемники, Карл II, Шотландская гвардия, Яков II, Шотландские Серые драгуны, горцы, Вильгельм III.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-3-112-122

EDN: XFQCFP

Для событий XV-XVII вв. - важной эпохи в истории Большой Европы («от Лиссабона до Урала») раннего Нового времени - несомненным феноменом считается широкое участие (реальное или легендарное) шотландских наемников в военных предприятиях, определявших политический облик и культурный фон исторического века. Шотландские рыцари и «стрелки» служили во французских войсках Карла VII и Людовика XI, ходили в походы итальянских войн Карла VIII и его ангусских наследников, нечаянно убивали на турнире Генриха II Валуа, сражались бесстрашно в армиях кайзера Фердинанда II и короля Густава-Адольфа II Ваза, лишали жизни генералиссимуса фон Валленштейна и наставляли (в лице Патрика Гордона, чьи мемуары дают не только многочисленные и живые портреты эпохи, но и образ мышления и поведения классического шотландского наемника-кадета) в «искусстве Марса» юного Петра Великого. Отважные уроженцы горных и равнинных земель Шотландии стали героями произведений европейской литературы, от аутентичного «Великому веку» Х.Я. фон Гrimmельсхаузена и до сэра В. Скотта, одного из родоначальников романтизма начала XIX в.

Шотландцы стали ярчайшим маркером эпохи, самым известным из национальных воинских контингентов эпохи – каталонских и корсиканских стрелков, хорватской (в том числе и в широком смысле этого слова, включая натуральных казаков в воинских контингентах имперской армии во время Тридцатилетней войны) легкой конницы, лапландской легкой пехоты и финской кавалерии армии Густава-Адольфа II и, разумеется, швейцарцев и их германских антиподов-ландскнехтов.

Гордиенко Дмитрий Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения. E-mail: stuartssergant@yandex.ru

Относительно неразвитая хозяйственно во времена раннего Модерна эта северная (по отношению к Англии) страна не создавала достаточно прибавочного продукта, способного обеспечить запросы определенной части своего населения – от лордов и младших сыновей аристократических и дворянских семей до выходцев из простонародья. Военная служба оказалась практически единственным выходом в сложившейся ситуации – воевать шотландцы умели и по крайней мере у них сложилась репутация соответствующего характера. Шотландские контингенты получили свое особенное распространение в Европе к концу XVI – началу XVII в., времени развития активной (и последней) фазы религиозных войн и считающейся первой крупной (в каком-то смысле мировой) войны Нового времени, в которой выкристаллизовалась идея необходимости содержания регулярным государством постоянной армии¹.

В некоторых вооруженных силах, с самого начала Нового времени, шотландские наемники занимали достаточно высокое и почетное положение. Во Франции, в структурах Военного Дома Короля, первая из рот корпуса Телохранителей изначально формировалась из шотландцев, затем при их активном участии и до самого конца Старого порядка своим названием отсылала ко временам тесного политического и династического союза – заключительному этапу Трехсотлетней войны Англии и Шотландии. Номинальным капитаном этой роты мог быть наследник престола короны Стюартов (например, оба сына Якова VI – и принц Уэльский Генрих и его младший брат король Карл I)².

Сложившаяся окончательно *de facto* в 1603 г. мультиликационная держава Стюартов – королевства Англии, Шотландии и Ирландия – ни при Якове, ни при его сыне Карле не располагала регулярной армией (как и многие другие европейские государи до середины XVII в.). Корона привыкла обходиться традиционной двухчастной моделью комплектования армии – ополчение и ливрейные отряды баронов (как бы они не назывались к началу XVII столетия). Так комплектовалась армия для подавления восстаний и отражения вторжения иноземного врага. Для экспедиционной службы (на континенте или в Ирландии при Елизавете, например) вербовали наемников, распускаемых практически в полном составе после окончания кампании или войны. Незначительное количество наемников могло остаться на положении оккупационного гарнизона.

Вопрос о необходимости создания постоянной армии будировался по меньшей мере со времен поздних Тюдоров, но из-за извечного недофинансирования так и не был решен – ни к 1603, ни к 1642 г. Стюарты при Якове I не смогли отправить достойного экспедиционного корпуса на континент на помощь Зимней богемской королеве Елизавете. Проведенная неудачно в начале правления Карла I война с Францией тоже изобиловала примерами некомпетентности и высокими потерями непрофессиональной, наскоро собранной королевской рати. Единственным исключением в каролинскую эпоху стало создание наместником Ирландии виконтом Уэнтвортом (впоследствии первым графом Страффорд) постоянной армии, успешно ассистировавшей протестантской оккупации англичанами католического Изумрудного острова. Однако в данном случае оппозиция Карлу I в Англии обвинила Корону в стремлении создать «папистский» инструмент подавления протестантских свобод. К Войнам Трех королевств (с 1637 г. Епископские войны, с 1642 г. Гражданские войны и с 1649 г. замирение «мятежных» кельтских окраин) Англия «и иные владения его Великобританского величества» подошли без регулярной армии. Победившая сторона – Парламент, «круглоголовые», лично Оливер Кромвель и его сподручные – в ходе конфликта создала первую в истории Британских островов регулярную армию новой модели. Новая армия новой Англии (Ирландии и Шотландии, которые были *de jure* наследственными владениями династии Стюартов, но к английскому революционному Тайному совету и лорду-протектору не имели никакого отношения) навела порядок на Атлантических островах (то

есть Великобритании) и приняла участие в ряде внешних войн, как на континенте, так и в Вест-Индии³.

Опыт обладания постоянной армией после Реставрации правящей династии весной 1660 г. однозначно показал, что без вооруженных сил (сухопутная армия и флот), основанных на принципе регулярства, во второй половине XVII в. строить сильное, способное защищать свои коммерческие и политические интересы государство невозможно. Однако главным и не надуманным опасением основной массы подданных Карла II была угроза «тиrании» власти, уже прочувствованная на шкуре коллективного (еще не родившегося) Джона Булля при «независимых» Кромвеля. Корона же при Карле II (как и при его преемниках, вплоть до августа 1714 г.) сталкивалась с колоссальной нехваткой средств на содержание армии (какой бы она не была по численности; тем более при условии наличия флота, ставшего важной картой Англии в «большой игре» накануне Второй Столетней войны с Францией 1689-1815 гг.). В этих условиях при Карле II регулярная армия в мирное время была крайне мала (но в военное время значительно увеличивалась в численности, немедленно распускаясь после окончания кампании) и скучно профинансирована, несмотря на осознание ее необходимости и примеры правильного (и несвоевременно-правильного) применения (историк Л. Глэсси отметил, что вся история эпохи Реставрации, как до 1688 г., так и после наполнена длинной чередой внутренних кризисов, мятежей, решенных во многом через «установленное насилие»⁴). Войска несколько раз отправлялись в качестве экспедиционного корпуса во Фландию, в Танжер (первый колониальный гарнизон британцев в Африке) и в Американские колонии (мероприятия по подавлению мятежа Н. Бэкона⁵). Начиная с 1685 г. растущая внутренняя напряженность и начавшееся противостояние с Людовиком XIV длиной в четверть века вынудило политическую нацию Англии дать согласие на содержание постоянной армии, большей, чем та, которая была у Карла II и считалась приемлемой ревнителям (протестантских) свобод, выплескивавших свою боль на страницы памфлетов, посвященных вреду сохранения постоянной армии.

В этих условиях композитарные вооруженные силы Великобритании (термин, употреблявшийся в официальных английских и континентальных документах и до 1707 г., например, договор между Карлом II и Соединенными Провинциями, заключенный 4 сентября 1662 г.⁶) состояли из трех юридически независимых армий Трех Королевств Стюартов – регулярных королевских армий Англии, Ирландии и Шотландии.

До Первой Епископской войны (начала вооруженного мятежа шотландских ковенантеров против религиозной политики Карла I и архиепископа Уильяма Лода Кентерберийского после волнений 1637 г.) в Шотландии и тем более в Англии, постоянных шотландских частей на королевской службе не существовало (не считая территориальных отрядов ополчения в Ирландии, набираемого из шотландских переселенцев-протестантов). Особняком стоит церемониальный гвардейский отряд Королевская рота Лучников, малочисленный и неспособный выполнять боевые задачи. Но при этом шотландцы (как католики, так и сторонники реформированной религии) тысячами вербовались на службу к континентальным государям, зарабатывая немеркнущую славу великолепных воинов. Сражающиеся с каролинским режимом полки ковенантеров верными Стюартам считать бессмысленно (равно как и континентальные наемные части). Шотландские полки ковенантеров, более того, принесли Короне ощутимый вред своим противодействием в годы Первой Гражданской войны, когда войска Карла I на Севере были вынуждены сражаться с «круглоголовыми», имея за спиной маневрирующую враждебную армию из Шотландии⁷.

Первые шотландские полки появились на службе Стюартов только при Карле II, в эпоху Изгнания. Подписав в 1656 г. договор с Испанией, Карл взял на себя обязательства набрать за свой счет (с компенсацией из субсидии от Испанской Короны) армию, в составе кото-

рой оказались и части, укомплектованные шотландцами, в эмиграции объявившими себя сторонниками молодого короля. В 1656 г. был набран полк графа Миддлтона, в 1657 г. к нему прибавился полк виконта Ньюбурга. Таким образом, королевская английская армия (в 1658 г. встретившаяся на поле боя с английской революционной Армией Новой модели в битве в Дюнах), в обеих своих штатах 1656 -1657 гг. состоявшая из 3-6 полков пехоты, на треть была укомплектована шотландцами. Командовали этими полками представители шотландской знати: Джон, первый граф Миддлтон, и Джеймс Ливинстон, первый виконт Ньюбург (в первом браке женатый на кузине короля Карла). Оба достойные роялисты и сторонники Стюартов (правда, в своем понимании лояльности). Английский полк Карла возглавил скандальный и талантливый Генри Уилмот, первый граф Рочестер, получивший пеших гвардейцев. Ирландцами командовали первый маркиз Ормонд, легендарный Джеймс Батлер, Джон Дигби, второй граф Бристоль (дослужившийся до чина генерал-лейтенанта во французской армии) и принц Генрих, младший брат короля (известный с 1659 г. как герцог Глостерский)⁸. Некоторое время в Англии опасались возможности высадки этой армии на Островах (7 октября 1656 г. генерал Монк, командующий оккупационной армии в Шотландии, в письме государственному секретарю Тэрло сообщал: «Здесь четыре полка, в которых четыре полковника - это титулярные герцоги Йорк, Глостер, Ормонд и Мидделтон ...я не буду бояться, что Чарльз Стюарт сможет сделать со своими восемью тысячами человек, если они высадятся на берег; Но я надеюсь, что мы примем меры, чтобы встретить их при высадке...»⁹). Эта армия понесла серьезные потери в 1658 г. и в дальнейшем, после 1660 г., подверглась раскассированию.

Новый этап службы шотландцев Стюартам начался после Реставрации. Шотландия как независимое королевство в структуре Островной империи Стюартов получила свою постоянную армию. Основная задача перед сухопутной армией Карла II и Якова II воспринималась как несение гарнизонной службы, препятствующей внутренней угрозе. С этой задачей шотландцы (как и прикомандированные им на помощь англичане) справлялись – как при Карле II, так и при Якове (например, блестящая кампания 1685 г., подавление мятежа девятого графа Аргайл¹⁰) и его наследниках – дочери Марии II и племяннике-зяте Вильгельме III. Охранявшая шотландских королей древняя гвардейская Королевская рота Лучников была воссоздана окончательно только в 1677-1678 гг. (несмотря на капитанский патент 1670 г.), была немногочисленной, полностью приобрела церемониальные функции (в отличие от лондонских Йоменов королевской гвардии и джентльменов-пенсионеров и гвардейцев, охранявших Дублинский замок и преимущественно набранных из англичан) и за пределы Эдинбурга не передислоцировалась. Командование ротой получил один из высших магистратов шотландской (с 1664 г. лорд-канцлер) Короны Джон Лесли, седьмой граф Ротс (будущий герцог). Капитаном собственно роты Лучников стал Джон Мюррей, второй граф (с 1676 г. первый маркиз Атолл), роялист и главный хранитель печати королевства¹¹.

Применительно к регулярной армии Карла II (равно как и Якова II) использовалось определение «гвардия и гарнизоны». Подобная словесная казуистика должна была обозначить сугубо мирный, охранительный характер сухопутной составляющей аппарата насилия эпохи Реставрации, не вызывать ассоциаций с ненавистной постоянной армией Кромвеля (равно как и для некоторой части населения королевства скотов, - с армией ковенатеров). В реальности армия была разделена на гвардию и армейские части: кавалерию (вооруженных как кирасиры), драгунов и пехоту. Королевские гарнизоны в Шотландии были малочисленными. В целом на Островах армия Стюартов несла на себе бремя полицейской и оккупационной (гарнизонной) функций.

В эпоху Реставрации (в глобальном, максимально объемном временном промежутке между маев 1660 и августом 1714 г., от воцарения Карла II и до смерти его младшей пле-

мянницы Анны I) части регулярной армии несли охранную службу, особенно в правление Карла II. Малочисленная армия, разбросанная по ротно по стране, выполняла функции полиции, ловила разбойников и контрабандистов. Шотландские части (в отличие от ирландских) помимо охраны своего королевства периодически вызывались в столицу мультинационального королевства – Лондон. Единственным отрядом, избежавшим этой участии, была рота Лучников.

Гвардии Шотландии и Ирландии, при сохранении некоторых особенностей, в целом повторяли организацию английских войск Короны.

Английская гвардия после пертурбаций лета 1660 - зимы 1661 г. состояла из достаточно крупной по штатному расписанию части Йоменов-телохранителей, несших охрану королевских резиденций, и аристократической роты джентльменов-пенсионеров, малочисленной по своему составу и выполнявшей функцию личных телохранителей монарха при дворце и в поле. Карл II начиная с 1656 г., находясь в изгнании, начал формирование так называемой полевой гвардии – войск большей численности, нежели гвардия церемониальная, и способных выступать в виде армейского резерва, отборного ядра армии. К 1661 г. на королевской службе находилось 3 роты английских лейб-гвардейцев. Корпус был скопирован с Телохранителей французских королей. Также впервые при Карле II появилась гвардейская пехота – два полка пешей гвардии короля (слитые к 1664 г. в двойной численности полк) и полк герцога Абемарля («отца Реставрации» генерал-капитана вооруженных сил Англии Джорджа Монка), ставший полком Колдстримской гвардии в просторечье. В Ирландии в 1662 г. был создан полк пешей гвардии и в 1664 г. образована рота Телохранителей. Личный состав в массе своей был выведен из аналогичных английских частей и в дальнейшем комплектовался преимущественно англичанами протестантского вероисповедания.

В 1662 г. Джеймс Ливингстон, получивший после Реставрации титул первого графа Ньюбурга, как человек верный королю и авторитетный военный (как о нем отзывался историк британской армии и конно-гвардеец Р. Кэннон: «Он оставил после себя репутацию одного из лучших джентльменов того времени, в котором жил, с незапятнанными принципами верности и чести»¹²⁾) получил повеление государя набрать шотландскую роту Телохранителей. Часть чинов роты ранее служили в королевской армии во Фланандрии (в том числе и в отряде, ставшем первой английской ротой Телохранителей). Долгое время первая английская рота по своей численности превосходила остальные английские, шотландскую и ирландскую роты – 200 рядовых против 150-120 человек. Таким образом в начале Реставрации доля шотландских лейб-гвардейцев условно составляла 1/5 от общей массы всадников этого элитного корпуса тяжелой дворянской конницы. При Якове II была распущена ирландская рота, а в составе английского корпуса появилась еще одна. В 1671 г. капитаном стал Джон Мюррей, второй граф Атолл. В 1678 г. его сменил Джон Грэм, второй маркиз Монтроз (внук легендарного Монтроза). В 1684 г. капитаном стал бывший командир пеших гвардейцев граф Линтлингоу. После Революции 1688 г. капитанство новыми суверенами было пожаловано Джеймсу Дугласу, виконту Драмлэнриг, сыну и наследнику первого герцога Куинсберри. Сам Драмлэнриг, по-матери потомок младшей ветви династии Стюартов – графов Траквер, в дальнейшем, уже при королеве Анне получит титул герцога Дувра (в английской системе пэрства). Только включение Яковом в 1687 г. полка Конной Гвардии (несмотря на название, до этого – первого из армейских кавалерийских полков) изменило баланс численности шотландских конных гвардейцев в составе растущего корпуса конной гвардии королей в Лондоне. С 1696 г. капитанами эпохи Вильгельма III и королевы Анны становятся второй и третий герцоги Аргайлы. Корона на протяжении более чем полувека ставила на ответственный пост представителей знатных родов, носителей титула, занимающих важнейшие посты в системе управления серверного королевства Стюартов.

В 1662 г. на королевскую службу был принят Шотландский полк пешей гвардии, фактически уже служивший Карлу несколько лет. Таким образом, Карлу II служило 2 английских (3 по численности), шотландский и ирландский полки пешей гвардии. Шотландцы, как пожарная команда, поддерживая роту Телохранителей, курсировали отдельными ротами между Эдинбургом и Лондоном. Всего, таким образом, 1/4 (1/5) гвардейской пехоты была шотландской. Эта пропорция изменилась только *de facto* при Вильгельме Оранском, добавившем свой полк голландской Синей гвардии. Да и штаты полков к началу XVIII в. уравнялись между собой, обеспечивая шотландскому полку место четвертой части пешей гвардии Стюартов.

Первым командиром полка был Джордж Ливингстон, третий граф Линтлингоу, аристократ (чья мать была дочерью герцога Гордона и кузина соратника Петра Великого и внучкой герцога Ленnoxса, кузена и фаворита Якова VI и I). С 1684 г. по 1705 г. полком командовали Джеймс Дуглас (младший сын первого герцога Куинсберри и брат командира Телохранителей) и Джордж Рамси (младший сын второго графа Далхаузи). Оба командира были кадетами знатных семей, настоящими «дикими гусями», имевшими превосходный опыт службы в армии Франции и Голландии, равно как и служившие под знаменами Стюартов. После Рамси командиром полка стал Уильям Керр, второй маркиз Лотиан (по матери внук первого маркиза Аргайла и племянник «героя 1685 г.» девятого графа Аргайла). В 1713 году командиром стал Джон Мюррей, второй граф Данмор (внук первого маркиза Атолла), пронесший честь командования полком вплоть до своей смерти весной 1752 г.

Одной из практик, распространенных в раннее Новое время в армиях Западной Европы, было наличие отдельных конных подразделений ротного уровня. Рота конницы, более дорогая в содержании, чем остальные рода войск и оружия, была более посильна в содержании для своих капитанов-собственников, чем соединение полкового уровня. В Шотландии в 1660-70-е гг. было создано несколько рот кавалерии и драгунов, несших непосредственно гарнизонную (оккупационную) службу¹³, ассирируя отдельным гарнизонным ротам и ополченческим отрядам местных властей (в том числе и тем отрядам, что при Георге I станут знаменитой Черной стражей). Первый и долгое время единственный постоянный кавалерийский полк шотландской армии был создан из числа ряда отдельных конных рот, вновь набранных в 1678 г. в рамках программы по повышению уровня безопасности королевства в условиях волнения «религиозных фанатиков» и закончившиеся битвой у Босуэлского моста¹⁴. Из числа этих рот Джон Грэм из Клеверхауза, подающий надежды шотландский кадет и офицер, отличаемый наследником престола герцогом Олбани (Яков, герцог Йоркский, будущий Яков VII и II), создал полк. История этого подразделения вплоть до вступления на престол Якова была временем пертурбаций и усиления этой престижной части шотландской армии – единственного кавалерийского армейского полка. Вступивший на престол Яков сделал себя «шефом» полка, превратив его в Собственный Короля конный полк. В целом подразделение верно служило своему монарху и не пережило на королевской (лондонской) службе революцию 1688 г.

Аналогично первый драгунский полк в шотландской армии появился в конце правления Карла II и был также сформирован из отдельных драгунских рот. Его первым командиром стал легендарный в шотландской военной истории XVII в. Томас Дайелл офф Бингс, «московитский дьявол» королевской армии. В 1685 г. его сменил Чарльз Мюррей (еще один сын первого маркиза Атолла и потомок по материнской линии самого Вильгельма Молчаливого Оранского), в следующем году получивший от короля Якова титул первого графа Данмора. Первым вильгельмитским командиром полка стал Томас Ливингстон, немного позднее возглавивший все вооруженные силы королевства. Следующие два полковника уже аннинского периода – с 1704 г. Джон Хэй (сын второго маркиза Твидейла), с 1706 г.

Джон Далримпл, второй граф Стэйр, - также принадлежали к вершине аристократии Шотландии. Граф Стэйр в 1714 г. из седла полковника драгун отправился прямиком послом в Версаль, закончив свою военную карьеру в 1747 г. получением фельдмаршальского жезла от Георга II.

Королевский драгунский полк, единственный из других полков этого рода оружия, набиравшихся во времена вильгемитских войн и Войны за испанское наследство, пережил эту эпоху. В британскую военную историю он вошел под прозвищем Королевских или Шотландских Серых¹⁵. Выбор цвета, подводя черту под многочисленными дискуссиями в исторической науке, был определен как мастью лошадей, так и серым цветом кафана, который был «фирменным» цветом шотландских полков XVII - начала XVIII в.

До начала активного роста количества драгунских полков после 1689 г. (как и в русской армии первой половины XVIII в. выполнявших роль легкой конницы) шотландские драгуны составляли от общего количества половину (при Карле II) или пятую часть (при Якове II). Как и во Франции, бывшей эталоном для британских «эпигонов» Великого века, драгуны были любимым и популярным родом войск для современников.

В XVII столетии самым многочисленным родом войск становится инfanтерия. Шотландская пехота армии Стюартов мирного времени помимо пешей гвардии включала полк, сформированный Чарльзом Эркскином, графом Мар в 1678 г. из нескольких отдельных рот. При Якове полк получит название Королевского Шотландского фузилерного пешего полка, а в XVIII в. - номер 21, под которым и войдет в полковую историю Великобритании. После Революции 1688 г. к командованию полка придут офицеры, имевшие опыт военной службы, как правило, в Шотландской или Британской бригадах армии Вильгельма III и лично ему преданные. Сменивший в 1686 г. Мара Томас Бьюкен, дворянин-католик, знакомый по бригаде Вильгельму, был отстранен от командования полком, но в дальнейшем продолжил карьеру в Британской армии. Первым вильгемитским командиром полка стал преданный новому королю ирландский офицер Фрэнсис Фергюс О'Фаррелл, которого сменили полковники Макей и Роу. В 1704 г. полк принял Джон Мордаунт, третий виконт Мордаунт, племянник второго графа Питерборо, опытный и потомственный стюартовский «служака». Полковник А. Роу погиб во главе полка при Бленхейме, равно как и С. де Лало при Мальплаке. После краткого руководства полком в 1710 г. опытным военным Томасом Меридитом (также ирландцем) эту блестящую воинскую часть принял Чарльз Бойл, четвертый граф Оррери, ирландский аристократ (потомок графов Кор) – авантюрист, интеллектуал, профессиональный солдат.

Самый известный шотландский пехотный полк, ставший легендой к моменту зачисления на королевскую службу, был в 1679 г. принят из французской службы и включен в состав английской армии. Полк был набран в 1633 г. для службы Людовику XIII Джоном Хепберном, кондотьером, уже имевшим опыт службы в армии «Льва Севера» Густава-Адольфа. С 1637 г. полковниками становятся представители рода Дуглас. В том числе сыновья первого маркиза Дугласа Джеймс и в 1655 г. Джордж (с 1675 г. первый граф Дамбартон), дослужившийся на французской службе до чина лагерного маршала (бригадного генерала). Именно граф Дамбартон делает полк кадровой частью английской армии, в составе которой полк проделал целый ряд кампаний, в основном «охранительного» толка¹⁶. После Революции новая власть сделала командиром первого из английских армейских пеших полков Фридриха фон Шомберга, южно-немецкого дворянина, ваганта и «солдата удачи», к тому времени уже дослужившегося до чина маршала Франции. Шомберг имел уже богатый опыт руководства британскими солдатами, командуя английской бригадой в Португалии в 1660-е гг. Находясь номинально во главе полка, Шомберг погибнет в битве на реке Бойн в 1690 г. В 1692 г. полк принял лорд Джордж Дуглас-Хэмилтон (с 1695 г. первый граф Оркни), пле-

мянник графа Дамбартона. Оркни – блестящий солдат, ветеран войн Вильгельма и Анны, герой Мальплаке, почетный командир полка, за год до своей смерти в 1737 г. получил чин генерал-фельдмаршала британской армии (став первым в этом списке).

Шотландская пехота, при Карле II бывшая 1/3 или 1/5 инфanterии армии Стюартов по мере роста войск при Якове, а затем и Вильгельме, теряла свою значимость в плане численности – до 1/10 от общей массы пехотных полков на службе Лондону.

Вступление на престол Вильгельма III Оранского ознаменовало начало нового этапа развития британской внешней политики – времени, ориентированного на частое и масштабное применение вооруженных сил в качестве инструмента внешней политики. Растущая королевская армия стала ярким имперским проектом, вбиравшим в себя те контингенты населения Трех королевств, которые в предыдущий период могли искать службу под иностранными знаменами. Феномен шотландского наемничества на континенте в XVIII столетии не прекратился Славной революцией 1688 г., но для большинства шотландцев теперь решение отправиться искать удачи за пределами Британии было скорее политическим вопросом (приверженность якобитизму), нежели поиском заработка. Человеческие ресурсы Шотландии в совокупности с финансовым достатком Англии позволяли Короне в случае крайней надобности достаточно эффективно и в сжатые сроки набирать шотландские полки для королевской службы (наглядным примером может служить история 71-го полка Шотландской Легкой пехоты, набранного в рамках укомплектования британских сил в Северной Америке в 1777 г.¹⁷⁾). Шотландцы и ирландцы времен Георгов (вплоть до Георга IV и его младшего брата Вильгельма IV, до 1837 г.) из Брауншвейгского дома, эпохи Викторианства и обеих Мировых войн, стали верными и храбрыми солдатами империи.

Корона набирала шотландцев для службы в частях, охранявших порядок в равнинной и горной частях Шотландии – первыми и самыми знаменитыми стали отряды Черной стражи начиная с набора в 1667 г. первых рот второго графа Атолла¹⁸⁾. Шотландцы шли служить в полки, «поднимаемые» в начале крупных войн – Augсбургской лиги (1689-1697 гг.), за Испанское наследство (1702-1713 гг.), Четвертного союза (1718-1720 гг.), «военной лихорадки» в Европе во время колониальной англо-испанской Войны за ухо Дженкинса (1739-1742 гг.), за Австрийское наследство (1744-1748 гг.), когда французские гвардейцы все же выстрелили первыми по своим англо-шотландским визави при Фонтенуа, и, наконец, в Семилетнюю войну (1756-1763 гг.). Это была первая фаза так называемой Второй столетней войны (1689-1815 гг.) против Франции. Затем волнения в Северной Америке вызвали конфликт, породивший США, и «грянул гром» Революционных и наполеоновских войн, терзавших Европу и колонии до 1815 г., обеспечивая тем самым шотландцам «рабочие места» под знаменами большого Георга III. В это время, когда Шотландия была окончательно включена в состав единого государства со своим южным соседом – Англией, шотландские полки стали неотъемлемой реальностью английской королевской армии, неразлучной частью сформировавшейся «тонкой красной линии» (как армии эпохи линейной тактики, так и в переносном смысле – вооруженных сил Великобритании).

Феномен Шотландии как одного из центров военного дела Западной Европы возник в эпоху Позднего Средневековья – времени перехода от практик развития государства и особенностей существования национальной военной системы в условиях социально-экономического развития феодального мира к восходящим трендам государства эпохи Раннего Нового времени, когда смыслом существования становятся условия выживания и, в случае великих держав, территориальной экспансии. При этом сопутствующим под-феноменом этого процесса стало превращение в международные если не лидеры, то по крайней мере устойчивый рынок первоклассных наемников государств (земель, территорий, «языков» и «наций» в политическо-языковом контексте того времени), как раз не обладающих по-

тенциалом для великодержавного строительства. Швейцария, немецкие ландскнехты и шотландцы были выходцами из слабых, экономически недоразвитых (тезис в ряде случаев спорный в отношении ландскнехтов и территорий, откуда они происходили) стран. Развернувшееся имперское строительство в конце XV - начале XVI в. предоставило некоторым из вышеперечисленных коллективным «кондотьерам» возможности не только принять участие в войнах соседей, став своеобразным «кирпичом» в здании их великодержавного «града на холме», но и послужить величию собственной страны. С XVI в. обе ветви Габсбургов активно (и традиционно) привлекают в ряды своих вооруженных сил как славян с Балкан (хорваты, например, в армиях Австрии вплоть до I Мировой войны), так и басков (испанские армия и флот). Те же баски в своей гасконской «интерпретации» наполняют ряды французской королевской армии со времен Франциска I. Шотландцы, начав свой путь к военной славе в роли классических наемников, нищих горцев (на самом деле не все шотландцы-наемники были хайлендерами), продающих свою шпагу тому, кто выгодно заплатит, превратились в XVIII в. в узнаваемую часть национальных вооруженных сил Великобритании.

Временем, поворотным для приобщения уроженцев двух частей Севера Великой Британии к участию в войнах суверенов из Лондона, становится долгий XVII в., наиболее драматической составляющей которого являлись шотландские этапы общебританских Войн Трех королевств – гражданская война, активная часть смуты, начавшейся в 1637 г., и завоевание Севера Острова армией Кромвеля. Реставрация 1660 г., несмотря на скучность финансирования, выделенного на потребности регулярной армии, положила начало процессу инкорпорирования уроженцев Шотландии в английскую военную машину. Карл II как король Шотландии, а не только Англии и Ирландии, использовал трехчастное деление Великобритании как возможность содержать хоть какой-нибудь дополнительный контингент (шотландской) постоянной армии, выведенный из-под нормативно-правовых актов, изданных парламентом Англии, боящемся возможности нахождения в руках монарха армии, которая может перевесить баланс силы на политических весах английской политической жизни. Национальные контингенты (в силу этнической специфики Великобритании того времени представленные уроженцами кельтской периферии – шотландцами и ирландцами), призванные под королевские знамена и отправленные на «заморскую службу» (при Карле II это были «гарнизон» в Танжере и Португальская бригада, а также экспедиционный корпус в сухопутной войне против Голландии в рамках III Англо-голландской войны) позволяли канализировать беспокойный элемент, удаляя его из повседневной жизни, но при этом принося пользу Англии, а не иностранным суверенам, как это было ранее¹⁹.

Имперский проект, который в полной мере стали реализовывать последние из поздних Стюартов – Вильгельм III Оранский (внук Карла I) и его двоюродная сестра Анна I, позволил активно привлекать шотландцев к службе, которая раньше была им доступна только в армиях иностранных государей. Эта практика продолжилась вплоть до краха Великобритании как одной из великих европейских военных держав после окончания II Мировой войны и начала процессов деколонизации²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Backstrom O. Military Revolution and the Thirty Years War 1618-1648: Aspects of Institutional Change and Decline. Helsinki: Helsinki University Press, 2023. P. 124, 137.

² Булье П.Ж.Б. История Военного дома королей Франции. М.: Принципиум, 2025. С. 268-294.

³ Black J. Beyond the Military Revolution: War in the Seventeenth Century World. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2011. P. 89-90.

⁴ The Reigns of Charles II and James VII & II / Ed. By L.K.J. Glassey. L.: Bloomsbury Publishing Plc, 1997. P. 36-37.

⁵ Востриков П.В. Колониальный период в истории США. «Золотой век Виргинии» (1680-1776). М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. С. 35-38.

⁶ Articles of peace & alliance between the' most Serene and Mighty Prince, Charles II, by the Grace of God. King of England, Scotland, France and Ireland, Defender of the Faith, And the High and Mighty Lords, The States General Of the Eunited Netherlands. L.: printed by John Bill and Christopher Barker, 1662. 24 pp. P. 4-5.

⁷ Barratt J. Cavaliers: The Royalist Army at War 1642-1646. Stroud: Sutton Publishing Limited, 2004. P. 160-162.

⁸ Barratt J. Better Begging than Fighting: The Royalist Army in Exile in the War against Cromwell 1656-1660. Solihull: Helion & Company Limited, 2016. P. 20-33.

⁹ A Collection of the *State Papers of John Thurloe*: in 7 vols. Vol. V. L.: Fletcher Gyles, 1741. P. 479.

¹⁰ Carter S.M. Fighting for Liberty: Argyll and Monmouths Military Campaigns against the Government of King James, 1685. Solihull: Helion & Company Limited, 2020. P. 23-91.

¹¹ Balfour Paul sir. J. The History of the Royal Company of Archers: The Queen's Body-guard for Scotland. Edinburgh, L.: William Blackwood and sons, 1801. 393 pp. P. 18-44.

¹² Cannon R. Historical record of The Life Guards. L.: Printed by William Clowes and Sons, 1840. P. 268.

¹³ Cannon R. Historical record of The Royal Regiment of Scots Dragoons, now The Second Royal North British Dragoons, commonly called The Scots Greys. L.: published by Longman, Orme, and Co., and by William Clowes and sons, 1840.. P. 1-4.

¹⁴ Terry C.S. John Graham of Claverhouse, viscount of Dundee, 1648-1689. L.: A. Constable and company, limited, 1905. P. 60-84.

¹⁵ Walton C. History of the British standing army. A.D. 1660 to 1700. L.: Harrison and Sons, 59, Pall Mall, 1894. P. 17.

¹⁶ Cannon R. Historical record of the First or Royal Regiment of Foot. L.: Parker, Furnivall, & Parker, 1847. P. 9-69.

¹⁷ Cannon R. Historical record of the Seventy-First Regiment, Highland Light Infantry. L.: Printed by George E. Eyre and William Spottiswoode, 1852. 1. P. 1-2.

¹⁸ Малкин С.Г. Лаборатория империи: мятеж и колониальное знание в Великобритании в век Проповеди. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 304-305.

¹⁹ Childs J. The Army of Charles II. L.. N.Y.: Routledge, 2007. P. 196.

²⁰ Black J. The British Empire: A History and a Debate. Ashgate: Ashgate Publishing Limited, 2015. P. 183.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булье П.Ж.Б. История Военного дома королей Франции. М.: Принципиум, 2025. 448 с.
2. Востриков П.В. Колониальный период в истории США. «Золотой век Виргинии» (1680-1776). М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. 292 с.
3. Малкин С.Г. Лаборатория империи: мятеж и колониальное знание в Великобритании в век Проповеди. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 656 с.
4. Backstrom O. Military Revolution and the Thirty Years War 1618-1648: Aspects of Institutional Change and Decline. Helsinki: Helsinki University Press, 2023. 304 pp.
5. Black J. Beyond the Military Revolution: War in the Seventeenth Century World. Bagistoke: Palgrave MacMillan, 2011. 234 pp.
6. Black J. The British Empire: A History and a Debate. Ashgate: Ashgate Publishing Limited, 2015. 259 pp.
7. Barratt J. Cavaliers: The Royalist Army at War 1642-1646. Stroud: Sutton Publishing Limited, 2004. 317 pp
8. Barratt J. Better Begging than Fighting: The Royalist Army in Exile in the War against Cromwell 1656-1660. Solihull: Helion & Company Limited, 2016. 135 pp.
9. A Collection of the *State Papers of John Thurloe*: in 7 vols. Vol. V. L.: Fletcher Gyles, 1741. 795 pp.
10. Balfour Paul sir. J. The History of the Royal Company of Archers: The Queen's Body-guard for Scotland. Edinburgh, L.: William Blackwood and sons, 1801. 393 pp. P. 18-44
11. Cannon R. Historical record of The Life Guards. L.: Printed by William Clowes and Sons, 1840. 289 pp.
12. Cannon R. Historical record of the Seventy-First Regiment, Highland Light Infantry. L.: Printed by George E. Eyre and William Spottiswoode, 1852. 196 pp

13. Carter S.M. Fighting for Liberty: Argyll and Monmouths Military Campaigns against the Government of King James, 1685. Solihull: Helion & Company Limited, 2020. 353 pp.
14. Cannon R. Historical record of The Royal Regiment of Scots Dragoons, now The Second Royal North British Dragoons, commonly called The Scots Greys. L.: published by Longman, Orme, and Co., and by William Clowes and sons, 1840. 172 pp.
15. Childs J. The Army of Charles II. L.. N.Y.: Routledge, 2007. 304 pp
16. Terry C.S. John Graham of Claverhouse, viscount of Dundee, 1648-1689. L.: A. Constable and company, limited, 1905. 377 pp.
17. The Reigns of Charles II and James VII & II / Ed. By L.K.J. Glassey. L.: Bloomsbury Publishing Plc, 1997. 309 pp.
18. Walton C. History of the British standing army. A.D. 1660 to 1700. L.: Harrison and Sons, 59, Pall Mall, 1894. 887 pp

REFERENCES

1. Bul' e P.Zh.B. Iстория Военного дома королей Франции. M.: Principium, 2025. 448 s.
2. Vostrikov P.V. Колониальный период в истории ССША. «Золотой век Виргинии» (1680-1776). M.: ООО «Научно-издательский центр INFRA-M», 2023. 292 s.
3. Malkin S.G. Laboratoriya imperii: myatezh i kolonial'noe znanie v Velikobritanii v vek Prosvetsheniya. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. 656 s.

«*NEMO ME IMPUNE LACESSIT*»: SCOTTISH CONTINGENTS AND THE ARMY OF THE THREE KINGDOMS OF THE STUARTS

© 2025 D.O. Gordienko

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev

The article presents the results of a study on the development of Scottish units in the service of the Stuarts. During the Restoration, a regular army emerged in England. Contingents from Scotland became an integral part of the British Royal army. Until 1707, the Scottish Army existed institutionally independently of the English army. The author traces the development of Scottish units in the service of the Stuart dynasty. The Scottish units were represented by guards and an army «garrison» and were led by representatives of the nobility. The role and place of the Scottish units are examined against the backdrop of the development of the regular army of Great Britain in the era of the Wars in lace and the beginning of the confrontation with France.

Keywords: regular army, Scottish Mercenaries, Charles II, Scottish Guards, James II, Scottish Grey Dragoons, Highlanders, William III.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-3-112-122

EDN: XFQCFP